

Вырезка из газеты [3 ИЮНЬ 1983

ПСКОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Псков

В «Правде» 9 мая 1971 года впервые было опубликовано стихотворение лауреата Государственной премии Е. А. Долматовского «Рассказ ветерана». Затем оно вошло в его поэтический сборник «Автографы победы».

Псковичей наверняка заинтересует история создания этого стихотворения. Ее рассказал ветеран войны, наш земляк, майор в отставке М. П. Минин, проживающий ныне в областном центре, нашему внештатному корреспонденту А. Гришмановскому.

Михаил Петрович был участником штурма фашистского рейхстага. Вот что об этом в книге «Автографы победы» пишет Е. Долматовский: «— Кто хочет добровольцем пойти в последнюю атаку на штурм рейхстага?

Они торопливо сделали шаг вперед: капитан Владимир Маков, старшие сержанты Газий Загитов, Александр Лисиенко, сержант Михаил Минин и еще десятки солдат и офицеров.

При вспышке выстрелов различили бронзовую статую коня и фигуру великанши (солдаты называли ее богиней победы). Здесь водрузили знамя.

9 мая при свете вновь отправились в рейхстаг, повторили путь наверх. И четверо выцарапали имена и фамилии на бронзовом крупе огромнейшего коня, около великанши».

После войны бойцы Третьей Ударной армии ежегодно приходят на традиционный сбор. Такой сбор состоялся и в мае 1971 года. Тогда-то М. П. Минин и стал гостем семьи Долматовских. Поэт расспрашивал ветерана о различных эпизодах Великой Отечественной войны. И Михаил Петрович поведал ему такую историю.

«...Было это неподалеку от освобожденного в 1943 году городка Невеля, когда наши войска сосредоточивались для наступления в направлении Витебска. В одной из деревень нашли осиротевшего, испуганного одиннадцатилетнего не го

мальчика. Гена Кубелис почему-то считал, что его отец погиб, не называл адреса родственников, очевидно, боясь, что его отправят к ним; он мечтал лишь об одном — мстить фашистам.

Определяли его в медчасть, на кухню, но Гена возвращался к артиллерийским разведчикам.

2207

ИСТОРИЯ ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

Тогда войны усыновили его, окружили заботой.

— Фронтовые дни для него, — вспоминает М. П. Минин, — начинались с изучения огнестрельного оружия, гранат, стрельбы из автомата. Потом разведчики стали обучать его программе за четвертый класс.

Учебников, конечно, не было. М. П. Минин занимался с мальчуганом русским языком и арифметикой, другие — историей, географией, рисованием.

— Нас, бывало, удивляло самообладание Гены, — говорит М. П. Минин. — Даже при сильных обстрелах, сидя в землянке, он делал уроки. Однажды попросил меня дать задание на неделю. Я написал ему в тетрадь много примеров, придумал до десятка задач.

Но случилась беда. Гитлеровцы перешли в наступление. Обороняться вышел весь личный состав постов предупредительных разведчиков так назывались пункты, расположенные обычно в двух километрах от передовой и засекающие огневые точки противника). Гену оставили в землянке дежурить у телефона. Но связь оборвалась. Гена пошел вдоль провода. Вскоре

линия заработала, но юный боец не вернулся.

Дежурные связисты нашли его среди воронок с перебитым в двух местах позвоночником. Военфельдшер С. Щербачев констатировал, что надежды на спасение нет. Детский организм изо всех сил боролся за жизнь. Чтобы парнишке легче было дышать, откинули плащ-

палатку, заменявшую дверь в землянке. На какое-то время Гена пришел в сознание. Узнав Минина, он достал из кармана бренок окровавленную тетрадь, протянул ему и прошептал:

— Товарищ сержант! Что по арифметике мне задано, проверьте, правильно ли я решил...

Хоронили Гену со всеми воинскими почестями где-то между Невелем и Пустошкой.

4 мая М. П. Минин рассказал этот эпизод Е. Долматовскому, а шестого числа поэт прочитал ему стихотворение, напечатанное затем в «Правде» и вошедшее в различные сборники.

Вот оно:

РАССКАЗ ВЕТЕРАНА

Спасибо вам, друзья,
за приглашенье,
И рад бы
в красногалстучном
кругу

Я День Победы
встретить.
Тем не менее
прийти на сбор,
пожалуй, не смогу.
С годами становлюсь
сентиментальной.
Защелкиваю память
на замок:
Боюсь, что вдруг
вспоминаю дальние
Застрагнут в горле,
Как крутой комок
Лишь к зданию школы
подойду, и видится

Мне самый страшный
в жизни эпизод...
Мальчишка был у нас
в полку
под Витебском.
Ему пошел
одиннадцатый год.
Усыновлен
разведчиками
строгими,

Не сиротой он
в окопе жил.
Каких мы только
хитростей не строили,
Чтобы отправить
мальчугана в тыл!
Вот завезут
с попутною оказией,
Через леса,
где рыщет враг

и волк,
Но завтра снова —
Что за безобразие! —
Является пацан
в гвардейский полк.
Ну, ладно.

Дополнительной
нагрузкою,
Недавний школьник.
Я был наделен:
Уроки арифметики
и русского
Брал у меня
в часы затишья он.
Был сын полка
обласкан взглядом
любящим
Гвардейцев старших.
Он для них тогда
был мирным прошлым
И счастливым
будущим.

Но ворвалась
одна беда:
Мы встретили
атаку полуночную
И на позициях нашли
чуть свет
Мальчишку
с перебитым
позвоночником,
И военврач сказал —
надежды нет.
Под нашими
мучительными
взглядами

Шептал мальчишка
из последних сил:
— Все, что по
арифметике
мне задано,
Проверьте,
правильно ли я
решил...

Я ту тетрадку
с детскими задачками
Донес до самого
конца войны.
Страницы были
кровью перелачканы,
Примеры были верно
решены.
Она вела меня
в атаки дерзкие
И отплатилась дорого
врагу...
Шлю поздравленья
сбору пионерскому.
Но к вам прийти,
пожалуй, не смогу.